
АЛЕКСАНДРА РАЙТ
ЛАБИРИНТЫ СКОРБИ
НАЙДИ МОЕГО УБИЙЦУ
18+

Портрет убийцы. Триллеры о профайлерах

Александра Райт

Лабиринты скорби

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Райт А.

Лабиринты скорби / А. Райт — «Эксмо», 2026 — (Портрет убийцы. Триллеры о профайлерах)

ISBN 978-5-04-256757-5

Финал культового цикла о профайлере Кимберли Дженкинс и детективах Логане и Тайлере – самое личное расследование в их карьере поставит на кон всё, что им дорого. Развязка, которую ждали все читатели серии. Некоторые тайны лучше оставить в прошлом. Профайлер Кимберли Дженкинс решает докопаться до правды в безнадежном деле о гибели сестры. Но чем ближе она к разгадке, тем яснее понимает: кто-то хорошо знакомый намеренно похоронил правду, искусно направляя расследование по ложному следу. Погружаясь в клубок из манипуляций и чужих секретов, Кимберли оказывается в интеллектуальной дуэли с тем, кому доверяла. Теперь это не просто расследование – это психологический поединок, где цена поражения слишком высока.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256757-5

© Райт А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

пролог 8
1 10
2 14
3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Александра Райт
Лабиринты скорби

© Райт А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

* * *

Читайте в серии триллеров
«ПОРТРЕТ УБИЙЦЫ»:

Последний знак

Дитя культа

Анатомия мести

Лабиринты скорби

АЛЕКСАНДРА РАЙТ

ЛАБИРИНТЫ СКОРБИ

МОСКВА

пролог

Июнь, 2010 год

Уже достаточно стемнело, но, хоть ночь и набирала обороты, на улице по-прежнему стояла жара. Он прижался спиной к шершавой кирпичной кладке и попытался задержать дыхание, чтобы хоть чуть-чуть замедлить сердцебиение. В противном случае оно могло его просто оглушить. Он пришел заранее, чтобы осмотреться, привыкнуть к обстановке, подготовиться, поэтому уже около часа проторчал в этой подворотне, пропитанной запахом плесени и крысиного помета. Еще немного – и сам бы мог умереть от этого смрада. Вот только это не входило в его планы. Сегодня должен был умереть кое-кто другой.

Сделав один большой вдох, он медленно выдохнул на четыре счета и снова выглянул из-за угла, чтобы проверить, нет ли посторонних. А еще боялся преждевременно привлечь к себе внимание будущей жертвы. Потому что, казалось, в этот раз он не был готов.

Он заметил ее, как только она в своем легком синем платье-сорочке и в босоножках на высоких каблуках перешла через дорогу. Он знал, что девушка придет минута в минуту, как они договаривались, или чуть раньше. Девчонки такие любопытные: чтобы манипулировать ими, толком даже напрягаться не приходилось. Одна малюсенькая наживка, и вот рыбка уже сама плывет к тебе в сети. С этой было еще проще, чем с остальными. Она была влюблена.

Он задержал дыхание, чтобы немного успокоиться, и услышал, как стук ее каблуков эхом отдается в пустынном проулке. Он почувствовал, как мокрая от пота рубашка прилипла к спине. Плечи брезгливо передернулись, но он быстро взял себя в руки.

– Эй, ты тут? Я принесла деньги, как ты просил. – Девушка остановилась возле мусорных баков, не рискуя пройти дальше.

– Иди сюда, – доброжелательно, но твердо позвал он.

Микаэла поежилась, но все-таки осторожно, глядя себе под ноги, пошла на голос. Ее босоножки держались на паре ремешков. Неуверенность ее походки выдавала страх: она боялась оступиться и пораниться или просто находиться здесь. Но страх этот был запоздалым.

Он замер в ожидании. И как только Микаэла сделала последний шаг в сгущающуюся темноту, он вышел из тени и крепко схватил ее, одной рукой закрывая рот, второй вколол в шею сильное седативное. Микаэла пыталась сопротивляться, сквозь ладонь убийцы доносилось лишь нечленораздельное мычание. Наверное, она хотела попросить о пощаде, позвать на помощь, но он не дал ей такого шанса. Это бы ничего не изменило. Девушка еще брыкалась, но он чувствовал, как попытки вырваться слабеют. Ладони в латексных перчатках вспотели, он боялся, что она выскользнет из его рук, но этого не случилось. Через несколько минут Микаэла обмякла в его хватке, он оттащил ее поглубже в темноту проулка. Мужчина снял маску и присмотрелся к девушке.

Красивая. Была красивой, но он это скоро исправит. Он тихо усмехнулся собственным мыслям. Мужчина потянулся к стене, где оставил свой рюкзак, расстегнул молнию и достал нож.

– Готова? Надеюсь, что да, потому что я нет. – Он вздохнул и одним быстрым движением скользнул ножом по горлу девушки. Кровь толчками вырывалась изнутри, пачкая бархатистую нежную кожу шеи. Он мысленно похвалил себя за то, что и в этот раз догадался надеть бахилы.

Он смотрел в ее умиротворенное лицо и не мог отвести взгляд, еще несколько минут назад она испуганно озиралась по сторонам, и вот теперь абсолютно спокойна. Тихая и скромная, лучше бы она всегда была такой, может, тогда не лежала бы в этом грязном, богом забытом месте.

Мужчина перехватил нож поудобнее и провел лезвием по щеке девушки от уголка рта до уха.

– Не такая уж ты и красавица теперь, верно? – Он прочертил еще одну линию на другой щеке, оставляя более глубокий порез.

Убийца завернул нож в ткань и бросил обратно в рюкзак, затем потянулся к жертве и открыл ее веки, пачкая окровавленными перчатками девичье лицо. Карие глаза смотрели строго, с неким подобием укора, так ему показалось. Но он ответил:

– Ты не имеешь права меня упрекать, только не ты! – Он резко поднялся с колен и сделал несколько нервных шагов сначала в одну сторону, потом в другую. Остановился, кивнул собственным мыслям и навис над телом. Минуту помедлив, он взял Микаэлу за ступню и резко вывернул ее вбок до хруста, повторил то же самое со второй ступней и кистями, а затем, прижимая ногой тело к асфальту, сломал колени и локти девушки. – Кому теперь нужна такая «куколка»? – зло спросил он.

Убийца выглянул из проулка, убедился в том, что они по-прежнему оставались одни, откинул крышку ближайшего мусорного контейнера и вернулся к телу. Он грубо схватил Микаэлу за волосы и поволок к мусорке, ей теперь было все равно, а вот его боль в такие моменты на секунду отступала. Хорошо, что девчонка была совсем тощая. Он за подмышки поднял ее, перегнул через край мусорного бака, а потом перекинул ноги. Так, вверх тормашками, с задранным до шеи платьем и неестественно изогнутыми конечностями, Микаэла оказалась в мусорном баке заброшенного района, в который даже бродяги предпочитали не соваться.

«Слишком быстро. – Убийца сжал челюсти. – Эта отделалась проще всего, а вот следующая ответит за всех…»

1
глава

Осень, 2024 год

Кимберли Дженкинс откинулась на стуле, достала из-за уха автоматический карандаш, которым делала наброски во время работы, и постучала им по столу. Стук эхом разнесся по ее новому, полупустому кабинету. Еще два месяца назад она работала в тесном помещении в отделе кибербезопасности Управления полиции Портленда, который делила с двумя типичными айтишниками и большим шкафом, набитым разными проводами. Теперь, когда она получила заветное место профайлера в ФБР под началом своего наставника Честера Келли, кабинет стал просторнее. Она еще не успела обжиться в этом месте, не успела привыкнуть к новым людям и обстановке, зато успела кое-что по-настоящему важное. Вступив в должность, первым же делом Ким инициировала возобновление расследования убийства своей сестры Микаэлы Дженкинс. Два месяца ее запрос рассматривался судом, и вот папка с делом, которое не давало ей покоя уже четырнадцать лет, лежала у нее на столе официально. Конечно, не без помощи ее начальника. Формально дело возглавил он, из-за родственных связей с жертвой ей бы не позволили вести дело Микаэлы. Честер обещал ей и сдержал свое слово. Даже с его связями это оказалось непросто, пришлось заявить об анонимной наводке.

Честер позволил ей взглянуть на копию ранее, именно после этого она просила его добиться того, чтобы делу снова дали ход. Кимберли многое поставила на кон, но не могла отступить теперь, когда была так близка к цели, когда получила достаточно полномочий. Хоть ей и пришлось принести в жертву почти идеальные отношения с Тайлером ради этой возможности, Кимберли была полна решимости дойти до конца. Слишком долго она жила воспоминаниями и мучительными мыслями о теле сестры в мусорном контейнере, выброшенном как ветошь, как ненужная вещь. Ночные кошмары давно стали неотъемлемой частью жизни Ким и тоже подстегивали стремление добиться справедливости.

Кимберли шумно выдохнула, взъерошила длинные волнистые каштановые волосы и снова придвинулась к столу. Она открыла папку и пролистала дело до страницы со снимками с места преступления. Кимберли уже видела их прежде, они больше не шокировали, но причиняли боль. И все же эта боль не отупляла, она заставляла мыслить острее. Ким нашла опись предметов, обнаруженных вместе с телом: сумочка, серебристые босоножки, синее коктейльное платье, цепочка и серьги-кольца. Содержимое сумки: мобильный телефон с разряженной батареей, проводные наушники, пудра, помада, лейкопластырь, двадцать долларов мелкими купюрами и пятьдесят центов. То, что деньги и телефон остались при ней, сразу исключало версию с ограблением. Но кое-чего на теле Микаэлы все-таки не хватало. Кимберли четко помнила, что в тот день ее сестра надела браслет, который Ким сама собрала для Микаэлы из разноцветных бусин и букв ее имени. Когда полиция приходила к ним домой, родители чаще всего выставляли Кимберли из комнаты, поэтому о пропаже она узнала, только получив доступ к делу.

– Трофей, – сказала Ким сама себе. Она и до этого была уверена, что это дело рук серийного убийцы, теперь ее догадка подтверждалась. Кому еще нужна такая побрякушка, тем более именная? А еще Кимберли точно знала, что Микаэла была не первой жертвой убийцы. Об этом говорили и разрез, сделанный уверенной рукой, и, как ни странно, газеты. За несколько месяцев до гибели Микаэлы были убиты еще две девушки. Детали расследования не разглашались, но их тела были обнаружены в похожих местах: одно в мусорном баке строящегося коттеджного поселка, другое – на свалке. Но на момент смерти Микаэлы за убийство тех девушек уже

осудили какого-то бродягу. Именно поэтому полиция не объединила эти дела в серию, но Ким собиралась это исправить.

Выдвинув верхний ящик стола, Кимберли вытащила свой скетчбук и начала рисовать: нож, вывернутые руки и ноги, браслет, мусор, кровавая дорожка на асфальте, кирпичная кладка, смазанная помада, волосы, слипшиеся от крови. Пальцы дрожали, но Ким продолжала рисовать до тех пор, пока не поняла, что мысли так и не идут в голову.

– Какой ты? Почему ломаешь и выкидываешь? – Кимберли помассировала виски, захлопнула скетчбук и снова спрятала карандаш за ухо.

Сегодня утром, когда Честер Келли принес дело Микаэлы, дал ей сутки на то, чтобы решить, кто будет вести расследование. Ким согласилась подумать, но файлы с предложенными начальником кандидатами взяла лишь из вежливости, она знала, кого хочет привлечь. Единственным подходящим вариантом было участие детективов Логана Миллера и Тайлера Бланта. Она знала, что Тай, так же как и она, переживал из-за их расставания, Кимберли чувствовала себя виноватой перед ним, но на кону было расследование гибели ее сестры, а потому хорошие копы ей были не нужны. Ким хотела лучших. Поэтому она готова была пережить дискомфорт от совместной работы с мужчиной, которого оставила без всяких объяснений, и готова была причинить ему новую боль тем, что так и не планировала объясняться. Кимберли догадывалась о том, как сложно им придется, но еще она знала наверняка, что Тайлер – настоящий профессионал и он не позволит чувствам помешать расследованию. Ким была уверена в этом, потому что видела, как Тай мужественно справлялся с самыми сложными делами в момент тяжелой болезни отца, его госпитализации и после прощания. Он был сильным, стойким, внимательным, дипломатичным, идеальным. А еще она его очень любила. И казалось, что теперь, когда они не могли быть вместе, она любила его еще сильнее.

С тех пор как Кимберли съехала от Тайлера, прошло всего полтора месяца, но она уже два блокнота изрисовала его портретами, восстанавливая все черты по памяти. То же самое она проделывала после гибели Микаэлы, рисовала ее в мельчайших деталях. Только сестру Ким не могла вернуть, а Тай оставался на расстоянии звонка, но от этого едва ли становилось проще. Нет ничего глупее, чем, будучи любимой, оставить единственного мужчину, с которым хотела бы провести всю жизнь. Кимберли не считала себя глупой, жестокой – да, но не глупой. Честер Келли, когда делал предложение о работе в ФБР, ясно дал понять Кимберли, что, если ей нужна эта должность, она не может продолжать отношения с Тайлером. Она не до конца понимала причины этого ультиматума, но приняла его. На одной стороне весов была любовь, а на другой тайна, тяготившая ее четырнадцать лет. Не простая загадка, а возможность наконец найти и наказать убийцу сестры.

Не исключено, что Тайлер тоже мог попытаться воспользоваться своими связями, или Логан, или они бы подключили начальника убойного отдела Генри Уилларда, но это не давало стопроцентной гарантии, а шанс пробиться в ФБР Кимберли к тому моменту уже упустила бы. Поэтому ей пришлось пойти на сделку с Честером. Любовь в обмен на шанс поймать убийцу сестры.

Хоть Кимберли и не понимала истинных мотивов Честера, но готова была сыграть в его игру, по крайней мере до тех пор, пока не получит свое.

Расследование было в юрисдикции местной полиции, а потому ей предстояло выбрать кого-то из копов. Открыв папку с личными делами разных детективов, Кимберли принялась бегло знакомиться с анкетами и послужным списком каждого из них. Все кандидаты ей казались достойными, но, долистав до конца, она так и не смогла остановить свой выбор ни на одном.

Она захлопнула папку и с силой шлепнула ею по столу. Ким встала и принялась мерить комнату шагами, которые эхом отталкивались от пустых стен. Ей нужны были лучшие, те, кто будет искать правду до победного конца, те, кому не все равно.

– Я уступила однажды, сильно уступила, но не теперь. Только не в этом вопросе.

Кимберли вышла из кабинета и широкими шагами направилась по коридору в сторону кабинета Келли. Достигнув цели, она остановилась и рвано вздохнула: пыл поиссяк. «Ну и что я ему скажу? – Кимберли прислонилась лбом к двери, коря себя за скоропалительность. – Нужно было как следует все обдумать». Она уже была готова развернуться и уйти, но внезапно открывшаяся дверь не позволила ей отступить, сохранив достоинство. «Придется позориться до конца», – решила Ким, но, подняв взгляд, улыбнулась начальнику.

– Ким? Вот так сюрприз, и давно ты здесь стоишь? – Честер без стеснения ухмылялся.

– Не могу сказать, что давно, но какое-то время стою, – призналась она.

– Ну что ж, хорошо, что ты пришла сама. Я как раз собирался зайти к тебе. Войдешь? – Он улыбнулся и сделал шаг в сторону, пропуская Ким внутрь.

– Пожалуй. – Кимберли стряхнула невидимые пылинки с пиджака и прошла к дивану в углу кабинета.

– Чай, кофе? – предложил Честер.

– Не откажусь от латте. – Кимберли села, кожаная обшивка издала неприятный звук. – «Ну, хуже уже не будет. Эта встреча с самого начала не задалась», – подумала она.

Честер еще раз окинул ее взглядом – казалось, сложившаяся ситуация доставляла ему удовольствие, – затем подошел к столу и нажал на кнопку сетевого телефона.

– Эмма, сделай два кофе: эспрессо и латте. Спасибо. – Честер отключился, не дожидаясь ответа, вернулся к Кимберли и сел рядом, хотя обычно занимал кресло напротив. – Так о чем ты хотела поговорить? Ты ведь за этим пришла?

– Да. – Кимберли вздохнула и повернулась к Честеру. – Ты дал мне список детективов. – Она замолчала, подбирая слова.

– Да. Тебе что, никто не понравился? – Честер поднял бровь, его губы снова изогнулись в некоем подобии улыбки.

– Не совсем, скорее, выбор оказался невелик.

– Как? Там же почти все лучшие детективы Портленда, – делано возмутился Честер.

– Ты понимаешь, о чем я. Я же вижу. – Ким устало вздохнула и потерла виски.

В дверь постучали. Честер поднялся, забрал поднос из рук помощницы и поставил на журнальный столик рядом с диваном. Он снова присел к Ким, но теперь чуточку ближе, чем сидел прежде.

– Послушай, я знаю, что ты привыкла работать с Миллером и Блантом, но на них не заканчиваются хорошие копы. – Он уговаривал ее, словно капризного ребенка, устроившего драму в отделе с игрушками.

– Не заканчиваются, на них они начинаются. Я четырнадцать лет ждала этого момента, я не могу рисковать. Я знаю, как они работают, и знаю, что они справятся. Ни в ком из тех, кого ты предложил, я не могу быть так же уверена, – призналась Ким.

– Только ли поэтому ты хочешь отдать дело им? – Честер посмотрел на нее прямо, улыбка исчезла с его лица. Он взял в руки чашку и отпил, не отрывая взгляда от Ким.

– Я сдержу свое слово, если ты об этом беспокоишься. – Кимберли тоже отхлебнула латте из чашки. – Думаешь, что я брошусь в объятия бывшего, наплевав на восстановление справедливости для моей семьи? Мне казалось, ты хорошо меня изучил. – Она бросила на него вызывающий взгляд.

– Хорошо, – согласился Честер и снова улыбнулся как ни в чем не бывало.

– Так я могу привлечь Миллера и Бланта? – Ким по-своему трактовала его ответ.

– Не спеши. Я имел в виду, что хорошо изучил тебя. Почему тебе нужны именно они? – Честер уже принял решение, но хотел убедиться в его верности.

– Я доверяю им. Миллер печется о своей раскрываемости не меньше шефа или даже мэра, он точно не даст делу снова заглохнуть, пока не докопается до сути.

– А Тайлер просто бесплатное приложение? – Он будто нарочно злил Ким, принижая заслуги Тайлера.

– А Тай способен найти общий язык с кем угодно и получить нужную информацию, не дожидаясь ордеров. – Кимберли отвела взгляд, чтобы Честер не заметил, что сумел ее задеть, и сделала еще один глоток.

– Но ты тоже это можешь, – не унимался Честер.

– Могу, но моя работа – составлять портрет, а не общаться со свидетелями. – Ким всплеснула руками, едва не вылив на Честера остатки латте.

– Ну-ну, тише… – Честер аккуратно забрал кружку из рук Кимберли и поставил на столик, сокращая дистанцию. – Ты, конечно, помнишь, что я всегда храню в кабинете запасную рубашку, но не стоит разбрасываться хорошим кофе.

Кимберли вдруг стало нестерпимо жарко, она буквально почувствовала, как лицо наливается румянцем. Она вспомнила, как Честер одолжил ей свою рубашку, когда она вымокла под дождем. Ей было жутко неловко возвращаться домой к Тайлеру в рубашке чужого мужчины. Она не сделала ничего плохого, но чувство стыда буквально душило ее до тех пор, пока она не призналась Тайлеру, что в их бельевой корзине лежит рубашка Честера. Тай тогда все перевел шутку, а потом они занялись сексом. Кимберли даже не успела понять, правда ли он не ревновал ее или просто успешно замаскировал это чувство. Кимберли не знала, радоваться ей или расстраиваться оттого, что он так легко отреагировал на ее признание.

– Эй, Ким, ты в порядке? – Голос Честера вырвал ее из воспоминаний.

– Да, прости, задумалась. Кофе и правда отличный. – Она смазанно улыбнулась, понимая, что работа с Таем все-таки будет тем еще испытанием.

– Я поговорю с Уиллардом. Если детективы сейчас не заняты другим расследованием, то ты получишь их. – Честер одним глотком допил остатки кофе и встал с дивана.

– Спасибо! – Кимберли поднялась вслед за ним. Первым порывом было кинуться ему на шею от радости, но она вовремя опомнилась и теперь переминалась с ноги на ногу, не зная, куда себя деть.

– Пока не за что. – Честер прошел через кабинет и сел за стол. – И еще… я хочу знать обо всех подвижках в деле. И конечно, если тебе потребуется моя помощь, двери моего кабинета всегда для тебя открыты. Нет нужды подпирать их лбом. – Он подмигнул Ким и уставился в монитор. – Можешь идти, мне нужно заняться делами.

2
глава

Осень, 2024 год

Вечером того же дня, когда Кимберли уже вернулась домой к родителям и болтала с мамой на кухне, позвонил Честер.

– Мам, прости, я на минуту. – Ким приложила палец к губам и побежала в коридор, попутно принимая вызов. – Привет, есть новости?

– Пожалуй, ты впервые так радуешься моему звонку, – съязвил Честер. – Да, новости есть. Продолжай радоваться, ты получишь своих детективов.

– Спасибо! Ты лучший! – выпалила Кимберли и только потом подумала, как это могло прозвучать. – Прости, ну ты понял.

– Я лучший, я понял. Впрочем, это и раньше не было моим секретом. Доброй ночи, Ким. – Она почувствовала, как Честер улыбается.

– Пока. – Кимберли поспешила отключиться, он снова ее подловил, и она почувствовала неловкость. Большую часть времени ей казалось, что у Честера просто такой юмор – на грани флирта, но иногда она допускала мысль о том, что на самом деле небезразлична ему. Конечно, ей льстило внимание зрелого, состоявшегося мужчины, да еще и настоящего гуру в профессии, которую она только начала постигать, но все же ей было чертовски страшно от мысли, что Честер взял ее под свое крыло только в надежде на ответное чувство. Он был приятным мужчиной, харизматичным, даже сексуальным, но Кимберли не могла и не хотела вступать ни в новые отношения, ни тем более в отношения с начальником. Все, чего она хотела, – это восстановить справедливость и найти способ вернуть Тайлера. Потом. Когда ей нечем будет рисковать.

– Все хорошо? – спросила мама, когда Ким вернулась в кухню.

Кимберли поймала ее теплый взгляд, и сердце сжалось от боли. Лесли Дженкинс была очень тактичной матерью, сколько Ким себя помнила. Мама никогда не донимала их с сестрой расспросами, но всегда давала понять, что рядом, если им захочется поговорить. И им часто хотелось, по крайней мере на безобидные темы. Сейчас Кимберли с тоской вспоминала те времена, ведь тогда мама улыбалась гораздо чаще. После смерти Микаэлы многое изменилось, но Лесли стремилась оставаться прежней мамой для Ким. Наверняка ей казалось, что если она станет вести себя, как и раньше, то это хоть на чуточку сгладит ее боль. Вот только Ким помнила, что, прежде чем мама научилась так жить, она прошла через ад. Кимберли знала, какого труда стоило ей делать вид, будто ничего не произошло, когда в ее груди зияла огромная дыра, словно в самое сердце угодило пушечное ядро, а она по какой-то жестокой случайности осталась жива. Поэтому Ким старалась подыгрывать матери, чтобы не расстраивать ее. Она не собиралась пока говорить о том, что инициировала повторное расследование гибели Микаэлы, не хотела бередить раны и давать ложную надежду. По протоколу они были обязаны уведомить родителей, но фактически дело вела она, а потому могла немного потянуть время. Ким хотела сообщить родителям, только если они найдут убийцу. Вернее, КОГДА они его найдут.

– Все очень хорошо, мам. – Кимберли ласково улыбнулась и поцеловала мать в щеку. – Спасибо за ужин. Я спать, завтра много дел. – Ким взялась за тарелку, хотела помыть.

– Оставь, я как раз собиралась загрузить посудомойку. Добрых снов, милая. – Лесли мягко улыбнулась дочери и забрала у нее тарелку.

Утром Кимберли заехала в офис, собрала документы по делу сестры и отправилась в управление полиции Портленда. Она хотела предупредить о своем визите, рука сама потянулась к телефону, чтобы позвонить Тайлеру, но в последнюю минуту она одернула себя и

набрала короткое сообщение Логану: «Привет! Вы наверняка уже в курсе. Скоро буду у вас с материалами».

В ответ получила еще более короткое: «Ждем!»

Она поежилась, пристегиваясь ремнем безопасности в своем «Мини-Купере». Кимберли знала, что будет сложно, но она не собиралась давать волю эмоциям.

– Ты справишься! Вы справитесь! – пообещала она сама себе и завела мотор.

Оставив на подземной парковке полицейского участка «Бобби», так она называла свою старенькую машинку, доставшуюся ей от сестры, Кимберли взбежала по лестнице, получила гостевой пропуск и привычным маршрутом, минуя очередь у шипящей кофемашины, направилась в кабинет Миллера и Бланта. Обычно она входила без стука, но теперь не знала, есть ли у нее все еще на это право. Поэтому она коротко постучала, откашлялась и вошла.

– Привет, я привезла дело сестры, – неуклюже начала она. – Спасибо, что согласились. – Это место навевало ей воспоминания о совместной работе, о ее первых неловких попытках флиртовать с Тайлером, о том, с каким теплом он смотрел на нее, когда она усаживалась на край его стола. Еще недавно она чувствовала себя здесь как дома, была своей, а сейчас она чувствовала себя лишь гостьей.

Тай кивнул в знак приветствия, не вставая с места, и протянул руку, чтобы забрать папку.

– Ой, да брось! Кто, если не мы? – Логан подкатился на стуле к столу Бланта и подмигнул, в попытке сгладить ситуацию. – Ну что? Снова команда?

– Да. – Ким улыбнулась Логану и бросила короткий взгляд на Тайлера, но тот уже открыл дело и изучал его так внимательно, будто видел его впервые.

Кимберли долго пыталась найти подходящее время и смелость, чтобы рассказать о том, что случилось с ее сестрой, но в итоге так и не нашла. Тай случайно наткнулся на забытую ею папку с копией дела, которую для нее достал Честер Келли. Хоть Тайлер и не подал виду, Ким понимала, что ранила его: ей хотелось, чтобы он узнал иначе, но она все никак не могла подобрать нужные слова. Очень гадко осознавать, что причинила боль любимому человеку, тому, кто всегда был на твоей стороне, тому, кто всегда бы понял и поддержал. Но время не повернуть вспять, а после этого она ранила его куда сильнее, уйдя без объяснения.

– Сколько времени вам нужно, чтобы ознакомиться с материалами? – Кимберли посмотрела на Тайлера, хотела встретиться с ним взглядом, убедиться, что они все еще могут быть если не друзьями, то хотя бы коллегами.

– За пару дней изучим дело плюс повторный опрос свидетелей дня два-три; если потребуется привлечение экспертов, то тут уже будет зависеть от лаборатории. – Тайлер деловито посмотрел на нее, не выдавая лишних эмоций. – У тебя есть какие-то наметки, гипотезы, что-то хочешь проверить дополнительно?

– Нет. Изучите материалы, а после мы обменяемся мыслями. Важно, чтобы, проверяя мои гипотезы, вы не упустили детали, подгоняя факты под них. – Она вздохнула, поняла, что фраза прозвучала так, будто она в них сомневалась. – Знаю, что вы профессионалы, просто мне важно, чтобы вы подошли к делу непредвзято, не хочу повлиять на ваше мнение. Возможно, благодаря вашему опыту вы увидите то, что упустила я.

– Да ладно тебе, Кими, расслабься. Ничего не изменилось: сначала факты, потом штурм. – Логан подмигнул ей, разряжая обстановку.

– Все так! Спасибо огромное! А еще. Раньше это дело вел Харви Гудман, сейчас он на пенсии, но в деле есть его актуальный адрес, если потребуется. Позвоните мне, когда будете готовы. – Кимберли облегченно выдохнула и направилась к двери.

– Пока. – Простое, но сказанное с теплотой и с нотой отчаяния, слово Тайлера догнало ее выстрелом в спину.

Она не оборачиваясь поспешила выйти и закрыть за собой дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет, Ким похлопала себя по щекам. «Ну же! Соберись, ты! Сначала дело», – мысленно уговаривала она себя.

– Хочешь поговорить об этом? – спросил Логан, кивая на дверь.

– Нет, избавь. Лучше займемся делом. – Тайлер шумно выдохнул, затем разделил документы: себе оставил записи допросов свидетелей, а напарнику отдал протокол вскрытия и осмотра места преступления. Сам он с этими документами успел ознакомиться раньше.

– Как скажешь. Будем и дальше делать вид, что ничего не случилось. – Логан забрал документы и вернулся за свой стол.

Тай предпочел проигнорировать его попытку помочь разобраться в чувствах, помня, что напарник и сам сейчас не в лучшей форме из-за случившегося с Ниной. Тайлер несколько раз заводил речь об этом, но Логан всегда отмахивался, как и он сам.

Логан откинулся в кресле, вальяжно положил ноги на стол и принялся за документы. Он пытался сконцентрироваться, но в голове звучал назойливый пароходный гудок из-за похмелья. Последние дни – да чего там, недели – он часто коротал в компании односолодового. Несколько месяцев назад, когда Нину осудили и заперли в лечебно-исправительном учреждении на долгие годы, он погрузился в отчаяние, но позже все-таки взял себя в руки. Логан нашел нужных людей, юристов, врачей, стал консультироваться по поводу подачи апелляции. Вроде бы появилась надежда, но она оборвалась так же быстро, как зародилась. Инициировать подачу апелляции должна была сама Нина, а ее, похоже, устраивало положение дел. Она отвергла все предложения о встречах с юристами, которых подсылал Логан. Несколько раз он сам пытался с ней увидеться, однажды даже воспользовался связями, чтобы попасть на свидание, но Нина категорически отказалась к нему выходить. Врачи и охрана лишь развели руками. Дело Нины было закрыто, а потому она имела полное право отказаться от встреч с представителями власти, не говоря уже о встречах с обычными людьми. Вот кем он был для нее – просто еще одним человеком на сложном жизненном пути.

Именно после того случая Логан окончательно утратил и самообладание и цеустремленность. Поэтому теперь, работая над делом сестры Ким и искренне желая помочь подруге, он надеялся обрести новые смыслы, причины не тонуть на дне бутылки. Это дело должно было прибить его к берегу, где он, жадно хватая ртом воздух, должен был научиться снова дышать и подняться на ноги. Расследование дела Роана Хьюза[1] уже спасало его, но лишь на время, возможно, если бы они все-таки нашли его, то стало бы легче. Но его так и не нашли – ни живым, ни мертвым.

– Выйду покурю, не могу сконцентрироваться. – Логан накинул куртку поверх белой футболки с длинными рукавами, вышел из кабинета, спустился по лестнице на задний двор, чтобы избежать лишних разговоров. Но побыть наедине с собой не вышло: на ступеньке с сигаретой в зубах сидел начальник убойного отдела Генри Уиллард. – Шеф? Ты же бросил? – удивился Миллер.

– Бросил, – подтвердил тот.

– Что-то случилось? – Логан присел рядом.

– Нет, просто захотелось. Ким уже приходила? Как вам новое дело? Справитесь? – Уиллард явно пытался сменить тему.

– Разве когда-то было иначе? – Логан криво улыбнулся. – Вопрос только в том, сколько это займет времени. Но есть в этом деле один несомненный плюс.

– И какой же? – Начальник с интересом посмотрел на детектива.

[1] Имеются в виду события книги «Анатомия мести».

– Убийства не происходят в режиме реального времени. Убийца либо завершил свою миссию, либо затаился. Всегда приятно работать, когда тебя не подгоняют свежие трупы. – Логан с шумом затянулся и выдохнул облако дыма.

– Тут ты прав. – Уиллард почесал светлый затылок, ободряюще похлопал Логана по плечу и поднялся. – Держите меня в курсе.

– Есть, шеф. – Логан шутливо приложил пальцы с сигаретой к виску.

– Хоть что-то никогда не меняется. – Уиллард улыбнулся и скрылся за дверью.

Оставшись в одиночестве, Миллер устало прикрыл глаза. «Так не может больше продолжаться», – сказал он себе. Он не помнил, когда спал нормально в последний раз, не помнил, когда засыпал трезвым. Казалось, даже его преданный друг, мопс Кеннеди, теперь все чаще смотрел на него с укором. А может, это пьяный или похмельный бред, два этих состояния стали привычными. «Собаки вообще умеют смотреть осуждающе?» – Логан задумался. Он открыл глаза и снова затянулся, горький дым обжег горло, даже сигареты больше не приносили ни удовольствия, ни успокоения. Логан не стал докуривать. Поднялся, затушил окурок и выкинул в урну.

– Такими темпами не только пить брошу, но и курить, никакого толку от этой дряни, – процедил себе под нос Логан.

– Может, бабу найти тебе? – Из-за угла показался офицер Боне, бывший коллега Ким из отдела кибербезопасности.

– Может, тебе найти протезиста? – передразнивая его, ответил Логан.

– Зачем? – хмыкнул Боне.

– Еще один неосторожный совет, и ты поймешь. – Логан подмигнул, но на его лице не было и тени улыбки.

Офицер напряженно сглотнул и поднял руки в знак полной и безоговорочной капитуляции. Логан прошел мимо.

Когда он вернулся в кабинет, то застал Тайлера у доски, тот делал какие-то записи на стикерах.

– Меня не было пять минут, а ты уже план захвата готовишь? – Логан прошел мимо, снял куртку и бросил на спинку стула. – Микаэла Дженкинс, восемнадцать лет. Смерть наступила от потери крови в результате резаной раны в области шеи. В крови обнаружены следы сильнодействующего седативного, – начал вслух зачитывать Миллер, но напарник прервал его.

– Ты не мог бы читать про себя? Отвлекает, – пожаловался Тай.

– А раньше мы все делали вместе, – Логан притворно надул губы.

– Дело не в тебе, дело во мне, понимаешь, мы слишком разные… – подыграл ему напарник.

– Где-то я уже слышал. – Логан рассмеялся и вернулся к отчетам.

Он тщательно изучил материалы дела и решил тоже зафиксировать на стикерах основные детали: седативное, резаная рана шеи, ставшая причиной смерти, а еще порезы на щеках, предположительное орудие – охотничий нож, суставные переломы, место обнаружения, возраст, типаж и род деятельности жертвы.

Когда Логан закончил, Тайлер все еще стоял у доски и рассматривал получившуюся картину. Логан взял свои записки и подошел к напарнику.

– Что у тебя? – спросил Тай.

Логан магнитами прикрепил свои листочки.

– Смотри, мне не дают покоя сразу несколько вещей. Первое: сокрытие тела; да, убийца убрал труп из переулка и перенес его в бак, но он не пытался его спрятать. На момент обнаружения трупа контейнер был открыт. Если бы не это, в заброшенном районе его могли бы и вовсе не найти либо найти тогда, когда опознать тело можно было бы только по стоматоло-

гической карте. Второе: убийца сломал жертве суставы, но он ее не бил, на теле нет синяков, которые были бы получены незадолго до смерти. Это чертовски странно.

– Почему тебе кажется это странным? – Тайлер внимательно посмотрел на напарника.

– Если убийца наносит посмертные увечья жертве, это свидетельствует о его ненависти к ней, в нашем случае все суставные переломы были посмертными, об этом говорит отчет судмедэксперта. Но до наступления смерти наш убийца довольно обходителен. Сначала он усыпляет жертву, потом перерезает ей горло и лишь после наносит травмы. Нет борьбы, нет охоты. Понимаешь, о чем я? – Логан перевел взгляд со стикеров на Бланта.

– Хм… – Тайлер задумчиво почесал светлую щетину на подбородке. – Что, если он не получает удовольствия от убийства, у него нет адреналиновой зависимости, убивает методично, руководствуясь планом?

– Очень похоже на то, нужно записать и обсудить с Ким. – Логан сделал заметку и закрепил еще один стикер на доске. – А что у тебя? – Взгляд Логана метнулся к хаотичным записям напарника.

– У меня все немного сложнее. Я выписал тезисы из допросов нескольких свидетелей, и вот что вышло. – Он развел руками, на доске было около пятидесяти стикеров.

– Ну, все не так уж плохо. – Логан похлопал друга по плечу. Они давно перестали быть просто напарниками, большую часть жизни они проводили на работе вместе и зачастую понимали друг друга без слов. Многие в отделе завидовали их сплоченности и сработанности, позволяющей четко распределять функции и раскрывать дела быстро и качественно. Казалось, раздели их, дай новых напарников, и они тут же провалятся. Хорошо, что шефу никогда не приходило в голову провести ротацию кадров.

– Тут нет и половины… – Тай грустно вздохнул.

– Поэтому я взял пару дней, вместе разгребем. Давай мне часть. – Логан забрал из папки Тайлера несколько свидетелей и вернулся за стол.

До конца дня они провозились со стенограммами записей допросов. Когда сил читать уже не осталось, а концентрация стремилась к нулю, Логан поднял телефон и набрал Ким.

– Привет, это какое-то издевательство, – заключил он устало, но без претензии.

– Что случилось? – удивилась Кимберли. На заднем фоне послышались голоса.

– Я не мешаю? – на всякий случай уточнил Логан, а Тай за своим столом чуть подался вперед и стал прислушиваться.

– Нет, вовсе нет. О чем ты хотел поговорить? – Голос Ким звучал глухо, слышно было, что она приложила ладонь к динамику и чуть понизила тон.

– Чувствую себя пещерным человеком. – Логан ухмыльнулся.

– Ты уверен, что хочешь обсудить это со мной, а не с психологом? – Кимберли не удержалась. Она очень скучала по их шуткам.

– Ну это же не психолог принес мне целую папку стенограмм. Почему нет флешки с аудио– или видеозаписями допросов, шутница?

– Черт! – Логан услышал, как Ким шлепнула себя ладонью по лбу. – Я совсем забыла про вещдоки. Завтра все будет. Прости, с этим делом я сама не своя.

– Все в порядке, на то и существуют друзья, чтобы натыкать тебя носом как следует. Веселись. – Логан отключился, не дожидаясь ответа. – Предлагаю закругляться. Завтра привлечем стажерку и прослушаем все на свежую голову. Полезно будет обратить внимание на интонации. Прогоним через анализатор речи. Выберем самые подозрительные и начнем с них.

– Да начнутся голодные игры, – продекламировал Тай. Его немного смутил контекст разговора Логана с Ким. Он понял, что она на вечеринке, его сердце болезненно сжалось, но он не подал виду.

– Тебя подвезти? – предложил Логан.

– Нет, я на «Харлее». Соскучился по свободе.

3
глава

Июнь, 2010 год (до убийства Микаэлы)

Кимберли лежала в траве на заднем дворе родительского дома и провожала взглядом замысловатые пушистые облака, меняющие свои очертания под порывами ветра. Динозавры становились слонами, зайцы барашками, а машины пончиками. Кимберли потянулась и погладила ладонями ровный газон. Ей хотелось получше запомнить это лето, вдоволь зарядиться энергией солнца. Она прикрыла глаза. Солнечные лучи ласкали лицо, ей казалось, она чувствует, как новые веснушки рассыпаются по ее щекам.

– Кими, завтрак, – послышался голос матери.

– Еще минутку. – Кимберли лениво поднялась на локти, улыбнулась и нехотя встала.

Она медленно шла к дому, едва отрывая босые ступни от земли, трава щекотала пятки. Настроение было мечтательным, после завтрака Кимберли собиралась провести время с сестрой, а потом порисовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.